

Единственным, что изначально выделяло её как персонажа, был факт, что она бета. Даже имени у неё не должно было быть. Но, кажется, с изменением хода событий к ней начали добавляться новые детали.

Возникало ощущение, что кто-то слишком вольно заимствовал материалы из его подсознания. Однако это было лучше, чем если бы его окружали совершенно незнакомые люди. Теперь, если он будет скучать по дому, всегда можно будет прийти сюда на консультацию. Возможно, это даже к лучшему.

— А кем вам приходится сопровождающий? —

Взгляд Ын Гён переместился на стоящего за спиной Химина мужчину.

Казалось, её заинтриговала личность этого статного человека в идеально сидящем дорогом костюме.

— Партнёр, — коротко ответил Ихон. Его спокойный голос звучал так уверенно, что это ложь, казалось, никто бы и не заподозрил. Он говорил так, словно заранее подготовился.

— Простите... Ча Ихон? —

— Откуда вы знаете моё имя? —

Вежливый тон его голоса приобрёл холодные нотки. Однако Ын Гён, похоже, не смутилась от этого ледяного тона и спокойно продолжила.

— Кажется, это было ещё в школьные годы. Химин как-то показал мне ваш портрет, сказав, что вы его лучший друг. Он произвёл на меня такое впечатление, что я до сих пор помню ваше имя.

— ...

Слова «лучший друг» заставили его губы сжаться в тонкую линию. Его взгляд стал тяжёлым, словно песчинки оседали на дне океана. Молча он повернул глаза к Химину. Ын Гён последовала за его взглядом и тоже посмотрела на парня, который сидел, не зная, куда деваться.

— Полгода от вас не было никаких известий. Я начала беспокоиться. Похоже, у вас было много дел за это время, Химин.

Её мягкий взгляд словно излучал тепло. Химин хотелось ответить: «Не за полгода, а за один день всё так изменилось». Но рука Ихона, тяжело лежащая на его плече, заставила его лишь натянуть натужную улыбку.

— Как насчёт бессонницы? У вас ведь, наверное, уже закончились те таблетки, что я выписывала в прошлый раз.

— Ну, это... —

— Сплю я хорошо. На удивление крепко.

Не успела Химин закончить фразу, как Ихон перебил его. Он посмотрел на него сверху вниз с выражением, будто намеревался разоблачить все его потайные мысли, и продолжил:

— Сегодня мы здесь потому, что этот парень считает себя двадцатиоднолетним.

— Двадцатиоднолетним?

— Также он уверен, что у неё есть семья, которой не существует.

— Вы имеете в виду покойную мать?

— Он утверждает, что у него есть три сестры.

— Проведём обследование.

Голос Ын Гён, всегда полный доброжелательности, стал чуть серьёзнее.

Химин почувствовал, что настал момент истины, и сглотнул.

— Диссоциативное расстройство идентичности. Другими словами, раздвоение личности, — вынесла она вердикт, внимательно изучив результаты обследования.

Химин ожидал, что его назовут страдающим от бредового расстройства, возможно, манией величия, но услышал совсем другой диагноз.

— Вы переживали недавно серьёзное потрясение?

— Да, переживал, — ответил за неё Ихон.

— Что именно произошло?

Его взгляд медленно скользнул по Химину. В его чёрных глазах переливались разноцветные отсветы, словно разливался радужный масляный слой.

Казалось, он был потрясён.

«Со Химин», которого он считал лгуном, обманом оскорблявшим его чувства, оказался совершенно другим человеком. Человек, которого он хотел уничтожить, больше не существовал.

Он думал, что полностью завладел всем, что принадлежало тому, кого он презирал. Но реальность оказалась другой. Даже пятьдесят миллиардов не могли вернуть настоящего «Со Химина».

Ихон хотел медленно уничтожить эту ненавистную семью, заставив их существовать как растения, подобно его матери, которая провела годы в коме. Но отец «Со Химина» погиб в нелепой автокатастрофе, а сама личность «Со Химина» исчезла. Всё это оставляло только чувство опустошения.

Его взгляд на Химина был похож на попытку ухватить мираж, который всегда ускользал. Его губы медленно начали двигаться:

— Он потерял отца в результате аварии. А ещё его похитили торговцы людьми.

Глаза Ын Гён расширились от удивления.

— Возможно, пока он находился в плену, он подвергался сексуальному насилию? Это могло стать причиной раскола личности.

— Такого не было. Я это точно проверил.

— Ну, в таком случае это хорошо... —

На мгновение замолчав, Ын Гён начала стучать по клавиатуре, записывая что-то в карту. Затем она обратилась к Химину своим мягким голосом:

— Химин.

— Да?

— Вы осознаёте, что внутри вас существует другая личность, то есть вы сами, но тридцатилетний?

— Да, осознаю.

<http://bllate.org/book/12377/1103778>